

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ БІЛІМ ЖӘНЕ ҒЫЛЫМ МИНИСТРЛІГІ
Л.Н. ГУМИЛЕВ АТЫНДАҒЫ ЕУАЗИЯ ҰЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ

Студенттер мен жас ғалымдардың
«ҒЫЛЫМ ЖӘНЕ БІЛІМ - 2016» атты
XI Халықаралық ғылыми конференциясының
БАЯНДАМАЛАР ЖИНАҒЫ

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
XI Международной научной конференции
студентов и молодых ученых
«НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ - 2016»

PROCEEDINGS
of the XI International Scientific Conference
for students and young scholars
«SCIENCE AND EDUCATION - 2016»

2016 жыл 14 сәуір
Астана

**ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ БІЛІМ ЖӘНЕ ҒЫЛЫМ МИНИСТРЛІГІ
Л.Н. ГУМИЛЕВ АТЫНДАҒЫ ЕУРАЗИЯ ҰЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ**

**Студенттер мен жас ғалымдардың
«Ғылым және білім - 2016»
атты XI Халықаралық ғылыми конференциясының
БАЯНДАМАЛАР ЖИНАҒЫ**

**СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
XI Международной научной конференции
студентов и молодых ученых
«Наука и образование - 2016»**

**PROCEEDINGS
of the XI International Scientific Conference
for students and young scholars
«Science and education - 2016»**

2016 жыл 14 сәуір

Астана

ӘӨЖ 001:37(063)

КБЖ 72:74

Ғ 96

Ғ96 «Ғылым және білім – 2016» атты студенттер мен жас ғалымдардың ХІ Халық. ғыл. конф. = ХІ Межд. науч. конф. студентов и молодых ученых «Наука и образование - 2016» = The XI International Scientific Conference for students and young scholars «Science and education - 2016» . – Астана: <http://www.enu.kz/ru/nauka/nauka-i-obrazovanie/>, 2016. – б. (қазақша, орысша, ағылшынша).

ISBN 978-9965-31-764-4

Жинаққа студенттердің, магистранттардың, докторанттардың және жас ғалымдардың жаратылыстану-техникалық және гуманитарлық ғылымдардың өзекті мәселелері бойынша баяндамалары енгізілген.

The proceedings are the papers of students, undergraduates, doctoral students and young researchers on topical issues of natural and technical sciences and humanities.

В сборник вошли доклады студентов, магистрантов, докторантов и молодых ученых по актуальным вопросам естественно-технических и гуманитарных наук.

ӘӨЖ 001:37(063)

КБЖ 72:74

ISBN 978-9965-31-764-4

©Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия
ұлттық университеті, 2016

Абдуллина Жанар Бауржанкызы

She_wolf777@mail.ru

Студентка ЕНУ им. Л.Н. Гумилёва, Астана, Казахстан.

Научный руководитель – Ш.Д. Смаилбекова.

Особую группу правовых единиц современного английского языка составляют фразеологические единицы.

Как известно, фразеологический состав языка как наиболее специфическая часть лексикона отражает культурно-исторический опыт народа, а также особенности исторических законов развития определенного языка [1, с. 560]. В современной лингвистике, связанной с появлением новых методологических принципов в изучении особенностей постижения мира сознанием человека, принято различать физическую картину мира, концептуальную картину мира и языковую картину мира.

Хотя языковая картина мира может быть представлена по-разному, наиболее мощный культурологический оттенок несет в себе состав языка, представленный фразеологизмами, что демонстрирует как национально-культурную уникальность фразеологизмов, так и существенные семантико-культурологические различия между фразеологическими единицами разных языков [2, с. 20].

Фразеологические единицы возникают из свободных словосочетаний, которые в результате долгого и многократного употребления в речи закрепляются в языке как эквиваленты слов в своем переносном значении [3, с. 212]. Пожалуй, один из самых ярких источников данных единиц языка – это специальные термины. Анализ подобных основ терминологии и языка показывает, что «терминологические сочетания легко поддаются метафоризации и в результате образно-метафорического употребления получают устойчивые переносные значения, постепенно приобретая все признаки фразеологических единиц, пополняя их состав» [4, с. 165].

Кроме того, возникая в разных сферах профессиональной деятельности и, соответственно, в разных сферах профессионального общения, фразеологизмы, как правило, имеют тенденцию переходить из специальной лексики в ту, которая употребляется и при повседневном, обычном общении. На профессиональные этимологические «корни» целого ряда фразеологизмов указывают специальные пометки в словарях, например, воен., полит., спорт., мед., юр. и многие другие.

По степени генерализации английские правовые фразеологические единицы можно разделить на две большие группы. Первую из них составляют фразеологизмы, отражающие более глубокий уровень специализации в области юриспруденции и имеющие в словаре помету юр., которая прямо указывает на функционально-профессиональную сферу употребления. По своей морфологической структуре данные единицы представляют собой обычно двусоставные термины, которые в широком понимании фразеологической системы академиком В. В. Виноградовым относились к группе фразеологических единств. Примерами терминов такого состава являются, к примеру *contempt of court*, юр. – неуважение к суду, оскорбление суда; *issue of law*, юр. – расхождение, разногласие относительно правильности применения закона; а *miscarriage of justice*, юр. – судебная ошибка, неправильность в отправлении правосудия; *compound a felony*, юр. – отказаться от судебного преследования за материальное вознаграждение (что является уголовным преступлением).

По мнению И. В. Арнольд, для английского языка уместнее отнести вышеприведенные двусоставные терминологические единицы к собственно устойчивым сочетаниям, поскольку они лишены эмоциональной окраски и образности [3, с. 209]. Ряд представителей данной группы правовых единиц английского языка обладают национально-

культурными особенностями, которые выражается в применении данных юридических двусоставных выражений в разных регионах англосаксонской культуры. К правовым терминам-американизмам относятся, например, *the Organic Act*, амер., юр. – закон об образовании новой «территории» или о преобразовании «территории» в штат; *hang a jury*, амер., юр. – помешать присяжным заседателям прийти к единому решению и тем самым сорвать вынесение приговора и др. Примерами правовых бритаизмов в данной группе являются *a King's (или Queen's) counsel*, юр. – королевский адвокат (назначаемый правительством); *corruption of blood*, юр. – лишение титулов, званий и права передачи их по наследству (как одно из последствий приговора к смертной казни или объявления вне закона в Великобритании); *Courtesy of England*, юр. – право вдовца (при наличии детей) на пожизненное владение имуществом умершей жены и другие [5].

Производными в силу влияния своего культурного слоя в группе двусоставных терминологических единиц оказываются сочетания, широко распространенные в шотландской юридической практике, например: *the freedom of the rule*, шотл., юр. – право выступать в английских судах (предоставленное шотландскому адвокату); *not proven*, шотл., юр. – вина (подсудимого) не доказана; *be art and part in smth*, шотл., юр. – принимать участие в подготовке и совершении преступления, быть соучастником преступления.

Некоторым правовым единицам данной группы присуща и стилистическая окрашенность. Так, в ней обнаруживаются и историзмы (или устаревшие выражения), например: *wager of law*, ист., юр. – очистительная присяга (в невиновности и т. п.), *a broken man*, уст., шотл., юр. – человек, объявленный вне закона, грабитель, разбойник и стилистически сниженные единицы, например: *plead the baby act*, юр., жарг. – оправдывать свои поступки молодостью, неопытностью.

Нельзя не учитывать такую этимологическую составляющую корпуса правовых терминов как латинская лексика, которая, наряду с греческой, «продолжает служить источником создания интернационализмов, особенно в области научной терминологии» [1, с. 253]. Латинские «корни» имеют, например, такие единицы, как *in fragrant delict*, юр. – на месте преступления (этим. лат. *Fragrante delicto*); *to have and to hold*, юр. – передается в собственность и владение (начальные слова в документах о передаче имущества; ср. лат. *Habendum et tenendum*); *decree nisi*, юр. – судебное постановление или предписание, вступающее в силу с определенного срока (лат. *nisi* если не).

Особую подгруппу двусоставных устойчивых правовых единиц, зарегистрированных в Большом англо-русском фразеологическом словаре, составляют неассимилированные латинизмы, которые носят интернациональный характер, так как они с одинаковой частотой используются в юридической практике во многих странах мира. Будучи полностью неадаптированными заимствованиями из латинского, данные единицы фактически представляют юридические варваризмы в английском языке, например: *lex fori*, лат., юр. – закон места рассмотрения дела; *ultra vires*, лат., юр. – вне компетенции, за пределами полномочий, правоспособности; *procedendo ad iudicium*, лат., юр. – приказ нижестоящему суду о продолжении производства и вынесении решения.

Таким образом, правовые единицы первой группы, зарегистрированные в англо-русском фразеологическом словаре, являются двусоставными по своей структуре и репрезентируют сугубо специальные концепты в области юриспруденции. Их отличительной особенностью является то, что они практически лишены эмоциональной и экспрессивной окраски и образности. Этимологической основой для большинства членов данной группы является латинский элемент.

Вторая, более многочисленная, группа правовых единиц-фразеологизмов английского языка отличается от первой по структурным и по семантическим параметрам. Несмотря на то, что представители данной группы не отмечены во фразеологическом словаре пометой юр., область знания, показываемая ими, вне всяких сомнений, относится к правовой сфере англосаксонской культуры.

В отличие от жесткой структурированности членов первой группы, основанной на двусоставности фразеологических единиц, структурный спектр второй группы является более варьированным. Здесь структурные типы английских правовых фразеологизмов различаются от двучленных, большинство из которых составляют именные и вербальные структуры, до целых предложений, представляющих пословицы и поговорки, носящих характер, применительный к правовой сфере.

Семантический спектр правовых фразеологических единиц второй группы отличается большим разнообразием. Данные единицы, по классификации академика В. В. Виноградова, являются фразеологическими единствами, которые характеризуются прежде всего мотивированностью и ясной образностью, обуславливающей, в свою очередь, их эмоциональную окраску. При этом фразеологическое единство понимается как одно целое, причем значение этого целого определяется значением компонентов и бывает обычно переносным, метафорическим [3, с. 208]. К названной правовой фразеологической группе относятся, например, такие единицы, как *the arm of justice* – рука правосудия, сила закона; *the silent system* – тюремный режим, при котором заключенному запрещается разговаривать; *on the dodge* – занимающийся темными делишками, жульничеством; *нарушающий закон*; *laws catch flies, but let hornets go free* – (посл.) закон, что паутина – шмель проскочит, а муха увязнет и многие другие [5].

Правовые фразеологизмы данной группы отличаются также региональной дробностью, что заключается в наличии регионально отличительных единиц, которые показывают разные правовые системы англоязычных стран. Большинство из них составляют американские правовые фразеологизмы, например: *send smb to the chair*, амер. – приговорить кого-л. к смертной казни на электрическом стуле; *put on the grill*, амер. – допрашивать «с пристрастием», с применением пыток; *put the law on smb*, амер. – возбудить против кого-л. судебное дело.

Кроме того, к подобным правовым фразеологизмам английского языка относятся британизмы, например: *at Her Majesty's pleasure* – в течение положенного законом срока заключения; *put on the black cap* – выносить обвинительный приговор (в Англии, оглашая смертный приговор, судья надевал черную шапочку); *the Inns of Court* – «Судебные инны», четыре судебных корпорации в Лондоне, готовящие барристеров.

Во фразеологическом фонде английского языка существуют и такие правовые единицы, что используются в шотландской юридической практике, например: *writerto the signet*, шотл. – присяжный стряпчий и в австралийской, например: *go bush*, австрал. – скрываться в зарослях и жить разбоем (о беглом преступнике).

Ряд правовых фразеологизмов английского языка относится к разговорному типу, например: *courtesy cop*, разг. – «вежливый патруль» (полицейский вежливо, но твердо предупреждающий водителей о необходимости соблюдать правила уличного движения); *an inside job*, разг. – преступление, совершенное кем-л. из своих; *have the law of smb*, разг. – подать в суд на кого-л. и другие [5].

Многие правовые фразеологизмы современного английского языка выступают в качестве представителей такого стиля речи, как жаргон, и носят соответствующие отметки, например: *to crack a crib*, жарг. – совершить кражу со взломом; *take the rap*, жарг. – понести наказание за преступление, совершенное другим лицом; *bang to rights*, жарг. – на месте преступления; *rap sheet*, жарг. – досье преступника (регистрация приводов, судимостей и т. п.); *put the finger on smb*, жарг. – незаметно показать убийце намеченную жертву, вынести приговор кому-либо.

Устаревшие выражения из лексики юриспруденции также отмечены как фразеологические единицы, например: *the wager of battle*, ист. – судебный поединок, ордалия, «суд Божий» (выяснение виновности лица, подозреваемого в преступлении, путем поединка с обвинителем); *Botany Bay*, уст. – ссылка, каторга, каторжные работы (выражение происходит от названия австралийской бухты в Новом Южном Уэльсе, служившей местом ссылки); *the Newgate Calendar*, ист. – справочник Ньюгейтской тюрьмы (с данными о

заключенных в ней преступниках); the heart of Mid-Lothian, ист. – «эдинбургская темница» (прозвище тюрьмы в Эдинбурге, снесенной в 1817 г.). Заметно, что данная категория правовых фразеологизмов имеет культурологическую окрашенность, поскольку передаёт различные исторические, географические, юридические особенности англосаксонской культуры.

Правовые фразеологизмы, принадлежащие к профессиональной разговорной лексике, отличаются также образностью выражений, нередко выглядящих как шутка или ирония, презрение или эвфемизмы, например: New York finest, амер., ирон. – «бравые молодчики Нью-Йорка» (прозвище нью-йоркских полицейских); limb of the law, шутл., ирон. – блюститель порядка, страж закона (об адвокате, полицейском); the minions of the law, пренебр. или шутл. – блюстители порядка, полицейские; тюремщики; the lightfingered gentry, эвф. – вору-карманники, «специалисты по чужим карманам» и другие [5].

Особую подгруппу образных правовых фразеологических оборотов английского языка составляют пословицы. Как правило, ключевыми словесными единицами в таких пословицах служат такие как law и crime, отражающие важнейшие понятия юриспруденции, например: necessity has no law, посл. – для нужды нет закона; law-makers should not be lawbreakers, посл. – тот, кто издает законы, не должен нарушать их; crime doesn't pay, посл. – преступление никогда не оправдывается; the greater the crime, the higher the gallows, посл. – чем серьезнее преступление, тем выше виселица (т. е. возмездие соответствует вине).

Таким образом, правовые фразеологизмы английского языка составляют существенную часть юридической профессиональной лексики. Данные единицы являются весьма неоднородными по своим характеристикам; большинство из них отличается яркой и ясной образностью, экспрессивностью, эмоциональной и стилистической окраской.

Некоторые фразеологизмы обладают национально-культурной спецификой, являясь по существу правовыми реалиями, репрезентирующими как общесаксонские юридические концепты, так и более специфичные понятия, характерные только для правовых систем отдельных англоговорящих стран (США, Великобритании, Канады, Австралии и др.).

Список использованных источников:

1. БЭС – Большой энциклопедический словарь. Языкознание. М.: Большая российская энциклопедия, 2000. 688 с.
2. Петроченко Л. А., Чернощекова В. О. Семантика канонических и трансформированных видов паремий и фразеологизмов (на материале 1. английского языка) // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (Tomsk State Pedagogical University Bulletin). 2010. Вып. 7. С. 20–24.
2. Арнольд И. В. Лексикология современного английского языка. М.: ФЛИНТА: Наука, 2012. 376 с.
3. Дубенец Э. М. Лингвистические изменения в современном английском языке. М.: Глосса-Пресс, 2003. 256 с.
4. Кунин А. В. Большой англо-русский фразеологический словарь. М.: Русский язык-Медиа, 2005. 1210 с.

УДК 81'28 (44)

ФРАНКОФОНΙΑ

Аблезова Азиза Нурлановна

aziza_ablezova@mail.ru

Студентка 3 курса ЕНУ им. Л.Н.Гумилева, Астана, Казахстан

Научный руководитель – К.О.Ергалиева

Язык представляет собой одну из первооснов человеческого социума, его главный объединяющий компонент. Сегодня 220 миллионов человек во всем мире говорят по-